

Отличительной особенностью кинотеатров «Спартак» и «Авангард» являлось то, что они были выполнены в распространенном в послевоенные годы стиле неоклассицизм [4]. Поэтому интерьер и экстерьер сооружений имеет большое количество декоративного оформления [1]. Ряд минских зданий в стиле неоклассицизм внесен в список недвижимых историко-культурных ценностей, который периодически пополняет Министерство культуры, а утверждает Совет министров Беларуси, и они отмечены специальным знаком (рис. 3). Здание Театра-студии Киноактера в настоящее время не имеет официального статуса историко-культурной ценности, хотя несомненно интересует историков и искусствоведов.

Рисунок 1 – Уроженец Пинска Иван Жолтовский

Рисунок 2 – З. Брод. Фасад здания бывшего кинотеатра «Спартак», ныне – Театра-студии Киноактера. Минск, 2019

Рисунок 3 – Знак историко-культурной ценности Беларуси

Фасад театра решен в виде колоннады, обрамляющей центральный вход. Над входом, согласно классической традиции, расположен фронтон, в котором встроен полукруглый оконный проем. Край портика представляет собой спаренные колонны ионического ордена, венчающие собой карниз. Панорамно остекленный фрагмент фасада здания создает форму своеобразной апсиды. В основе планировки кинотеатра З. Брод лежал вечный принцип «красота в простоте», т.к. план был выполнен в виде классической осевой анфилады залов. Таким образом, и в наше время зрители, заходя в здание, проходят мимо касс, затем попадают в фойе и зрительный зал.

Архитектурно-декоративным оформлением фойе является большой ордер в виде коринфских колонн высотой в два этажа, по бокам которого расположены две лестницы, ведущие на второй этаж, где расположены административные помещения и балкон. Примыкающая к зрительному залу стена имеет декоративную арочную нишу, с двух сторон от которой симметрично расположены двери зрительного зала. Архитектурно-декоративное оформление выполнено в сочетании трех цветов: черный, белый и красный. Стены украшены горельефами, а в фойе расположена скульптура музы трагедии Мельпомены.

Трансформация киноэкрана и ее адаптация для театральной сцены явилась возможной благодаря изначальному расположению экрана в проекте З. Брод за занавесом, перед которым был расположен портал сцены [1]. Данный портал теперь служит довольно вместительной сценой, на которой, оборудован функциональный поворотный сценический круг, по проекту знаменитого театрального художника Дмитрия Мохова.

Таким образом, в результате реконструкции здания кинотеатра середины XX века белорусская театральная архитектура пополнилась сооружением, которое имеет выразительное архитектурно-декоративное оформление экстерьера и интерьера, а также демонстрирует удачное сочетание элементов советской архитектуры историзма, неоклассицизма и современные принципы театральной архитектуры.

Список литературы:

1. Великое творение архитектора Зои Брод / Культура // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mosoblpress.ru/43/158912/>. – Дата доступа : 18.03.2020
2. Воинов, А. История архитектуры Белоруссии : Советский период : Учеб. пособие / А. Воинов. / науч. ред. В. Чантурия. – Минск : Выш. шк., 1975. – 217 с.
3. Макарова, Е. Экспериментальный театральный центр – театральное здание будущего / Е. Макарова, А. Анисимов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1 (46). – С. 160–174 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://marhi.ru/AMIT/2019/kyart19/12_makarova_anisimov/index.php. – Дата доступа : 23.03.2020
4. Маклакова, Т. Архитектура двадцатого века / Т. Маклакова. – М. : Изд-во Ассоц. Строит. Вузов, 2001. – 196 с.
5. Проскурянов, О. Принципи архітектури спілки Ф. Фельнера і Г. Гельмера і їх розвиток в Україні / О. Проскурянов. – Львів : PRIOR, 2009. – 19 с.

Чу Вэньшо

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» КАК НОВАЯ ФОРМА КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ КИТАЕМ И ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

Развитие и усиление сформировавшейся в КНР социально-рыночной экономики повлияло на процессы социокультурного, экономического, политического взаимодействия во всем мире и обусловило повышенный интерес к изучению диалога в сфере культуры и искусства. Важным аспектом этого диалога выступает расширение международных отношений в рамках геополитической стратегии КНР «Один пояс – один путь». Данный вопрос нашел отражение в представленной статье.

THE MODERN STRATEGY OF THE BELT-AND-ROAD INITIATIVE AS A NEW FORM OF CULTURAL DIALOGUE OF CHINA AND CIVILIZATIONS

The development and strengthening of the socio-market economy formed in China has influenced the processes of socio-cultural, economic, and political interaction throughout the world and has led to increased interest in the study of the modern dialogue of cultures and arts. An important aspect of this dialogue is the expansion of international relations within the framework of Chinese geopolitical strategy of the Belt-and-Road Initiative. This issue is reflected in the article.

В современном глобализованном мире диалог культур – необходимое условие для развития как мировых сообществ, так и самого человека. В XXI в. актуальной становится проблема культурного взаимодействия стран с различными типами культур, а наиболее продуктивным современным видом этого взаимодействия, основанным на равноправии и взаимоуважении, является межкультурная коммуникация. Еще в Древнем Китае основным способом культурного обмена между Китаем и зарубежными странами был Великий Шелковый путь. Он не только стимулировал развитие экономики и торговли в Китае, но также способствовал инновационному развитию китайской традиционной культуры, включая музыку, изобразительное искусство, скульптуру, театр, искусство керамики и фарфора, архитектуру и др.

Сегодня, в XXI в., Си Цзиньпин выдвинул инициативу построения современного «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», т.е. инициативу «Один пояс и один путь», которая привлекла внимание широкой общественности, как в Китае, так и за рубежом. Она заложила прочную основу для создания механизма международного обмена и сотрудничества в области культуры и искусства.

Оглядываясь на историю развития китайского искусства, можно заметить, что на протяжении последнего столетия отношения между Китаем и Западом представляют собой важный теоретический и практический вопрос в области искусства, влияющий на все аспекты деятельности в сфере искусства. Соответствующие исследования на тему обмена в области искусства Китая с зарубежными странами также получили значительный прогресс. Выдвижение инициативы «Один пояс и один путь» – важный стратегический выбор Китая с целью дальнейшей интеграции в процесс глобализации. Данная инициатива не только отражает изысканность древней китайской культуры, но в еще большей степени проявляет особенности современного художественно-культурного обмена; является не только путем взаимной выгоды и дружбы, но и путем обмена.

Искусство – это духовное связующее звено между стратегическими партнерами из разных стран, а также культурный мост взаимопонимания и взаимного признания между разными народами. По этим причинам следует осознать необходимость создания механизма обмена в области искусства в рамках «Один пояс и один путь» и тщательно проанализировать множество сложных вызовов, возникающих при создании такого механизма.

«Один пояс и один путь» – важный стратегический план, выдвинутый на XVIII съезде КПК с целью реализации двух «целей столетия» – консолидации всех ресурсов страны и содействия совместному процветанию всех стран-участниц данной инициативы. Искусство как незаменимое ядро развития культуры способствует развитию проекта, предоставляя исторические возможности для возвращения китайской цивилизации в главное русло общемировой цивилизации [1]. Древний Шелковый путь отражал культурное единство и сплоченность. Как на сухопутном, так и на морском пути китайские и зарубежные первооткрыватели, объединяя передовые ресурсы прибрежных стран, осуществляли взаимовыгодные контакты. Широко известно, что по древнему Шелковому пути происходил взаимообмен достижениями Китая в области искусства керамики, фарфора и производства шелка, западной аграрной культуры, культурных ценностей стран Южной и Юго-Восточной Азии, искусства изготовления стекла и скульптуры европейских стран, а также обмен в области религии, танцев, музыки, живописи, литературы и др. Процветание древнего Шелкового пути заложило прочную основу и создало благоприятные исторические условия для инициативы «Один пояс и один путь». Выдвижение данной инициативы является продолжением художественно-культурного обмена, поэтому создание механизма такого обмена имеет особую важность.

Каждая из стран-участниц проекта «Один пояс и один путь» имеет свои преимущества. Например, регион Средней Азии обладает богатыми ресурсами, но что еще более важно – высокими достижениями в области религии, музыки, живописи и др. Тем не менее, вследствие ограничений в развитии, эти достижения культуры и искусства не проявили себя на международной арене. Создание же механизма культурного обмена позволит раскрыть потенциал культуры и искусства регионов, открыть мировой рынок, совместно наслаждаться культурными ресурсами разных стран, будет способствовать тесной связи Восточной Азии с Европой, построению моста международного сотрудничества в области культуры и искусства.

«Один пояс и один путь» является не только путем экономического развития, но в еще большей степени – путем художественно-культурного обмена. Распространение достижений науки, культуры и искусства Древнего Китая посредством Шелкового пути по всему миру впоследствии сыграло важную стимулирующую роль в развитии современной западной науки, а передовая западная культура, в свою очередь, проникла в Китай, активизируя безграничные жизненные силы китайского общества. Известный современный американский политолог Сэмюэл Филлипс Хантингтон отмечал: «Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей». Что касается культурной идентификации, особенно идентификации национальной культуры одной страны другими нациями, то она зачастую выражается посредством какого-либо символического объекта, отличающего данную культуру от культурных ценностей других наций [2]. Создание механизма обмена в области искусства в рамках инициативы «Один пояс и один путь» позволит превратить различия между разными национальными культурами в национальную самобытность, способствуя их развитию и принятию другими странами-участницами данной инициативы на основе принципов открытости и толерантности, заимствованию зарубежной культуры и искусства с целью дальнейшего развития.

Здесь необходимо подчеркнуть, что во времена древнего Шелкового пути обмен в области искусства в большей степени являлся «побочным продуктом» политического и экономического обмена, он не проводился целенаправленно, а происходил самопроизвольно. В то время как в общем плане строительства «Один пояс и один путь», хотя оно и направлено главным образом на развитие экономики, четко отмечается необходимость культурной взаимосвязи и укрепления близости между народами, совместного построения Сообщества единой судьбы человечества посредством обмена в области культуры и искусства. Это вывело обмен в области культуры и искусства на беспрецедентно высокий уровень, укрепило осознание необходимости такого обмена, что сделало вопрос о создании механизма обмена в области искусства актуальным и важным [3].

Тот факт, что строительство инициативы «Один пояс и один путь» будет активно способствовать глобализации экономического развития, уже не требует доказательства, а интеграция и глобализация экономики еще больше подчеркивает национальное своеобразие и самобытность культуры. Обмен в области искусства как важная составная часть культурного обмена также сталкивается с множеством вызовов в ходе построения механизма обмена, и эти вызовы представляют собой насущную проблему в ходе развития.

Недостаточность «всеобщей культуры» стран-участниц проекта. «Один пояс...» охватывает десятки стран Юго-Восточной, Южной, Средней и Западной Азии и Северной Африки, Центральной и Восточной Европы, СНГ и др., каждая из которых обладает национальными особенностями. Хотя в плане видов и форм искусства эти страны имеют много общих или схожих черт, но в содержащемся в них культурном духе наблюдаются различия. Значит, в процессе развития необходимо искать «всеобщую культуру» разных стран, укреплять взаимный эмоциональный отклик, способствовать обмену в области культуры и искусства между странами. Тем не менее, поиск «всеобщей культуры» – вовсе не простая задача, т.к. условия жизни, исторический фон, религия, обычаи разных стран в корне различаются. Обмен в условиях культурного многообразия может способствовать развитию «Один пояс и один путь», однако при проведении мероприятий по обмену огромные различия в культуре и искусстве разных стран неизбежно приведут к возникновению препятствий и даже разногласий и недопонимания. Несомненно, осознание и принятие различий является главным смыслом обмена в области искусства.

Несовершенство системы развития искусства. Каждая страна-участница инициативы «Один пояс...» имеет свои национальные особенности, между странами существуют региональные и культурные различия, их развитие происходит неравномерно, поэтому в развитии отрасли культуры некоторых стран существуют проблемы инфраструктуры, особенно это касается регионов Средней и Юго-Восточной Азии. Это важный фактор, препятствующий построению механизма обмена в области искусства, а также «слабое звено», затрудняющее углубление сотрудничества.

Нехватка соответствующего механизма управления. Развитие отрасли культуры и искусства в Китае началось достаточно поздно, поэтому в стране не хватает совершенной системы экспорта культуры и искусства за рубеж и механизма управления. На протяжении последних нескольких лет культура и искусство в Китае поступательно развиваются, на международной арене заметно выделяется обмен и развитие в области музыки, анимации, художественного дизайна, хореографии, сценического искусства и др., особенно с точки зрения произведений на тему традиционной культуры. Тем не менее, в отрасли культуры и искусства в Китае не было разработано целенаправленных управленческих мер, учитывающих специфику и потребности «Один пояс и один путь». Слабость механизма развития данной отрасли в определенной степени ослабляет развитие культуры и искусства в рамках «Один пояс и один путь», создает определенные препятствия для создания механизма обмена в области искусства [4].

Рассмотрим *ответные меры для создания механизма обмена в области искусства.*

Поиск культурной общности. Преодоление недостатка общей культуры в развитии «Один пояс и один путь» можно начать с религий: конфуцианства, буддизма и христианства. Хотя конфуцианское учение не является религией, его культурный дух и эстетика оказывают большое влияние на весь мир, особенно на Азию. В этом плане Институты Конфуция могут стать платформой для обмена в области искусства. Буддизм имеет более чем 2000-летнюю историю в Китае, является одним из 3 столпов традиционной китайской культуры. Древний Шелковый путь издавна заложил основу для взаимодействия в области буддийской культуры между Китаем и другими странами на Шелковом пути. Строительство китайского храма Чжунхуа в Непале создало благоприятные условия для обмена в области религиозной культуры. В провинции Юньнань, издавна получившей славу священного места в буддизме, на базе «благоухающего буддийского царства» – города Дали – собирались материалы буддийской культуры, которые привлекали монахов из других стран, способствуя развитию культурного обмена. Западная христианская религия также имеет долгую историю распространения в Китае. Различные виды искусства, связанного с христианской верой, оказали глубокое и обширное влияние на китайскую культуру и искусство. Таким образом, общий язык в области религиозных верований может содействовать развитию культуры и искусства.

Рациональный механизм развития. Во-первых, необходимо разработать политические меры, благоприятствующие экспорту культуры и искусства, создать базы сотрудничества и обмена, которые предоставят платформу для обмена в области искусства; создать новые модели обмена, включив в него туризм, театр, литературу, традиционную музыку, танец и другие элементы древнего Шелкового пути. Во-вторых, необходимо укреплять долгосрочное развитие обмена в области искусства, создавать механизмы подготовки кадров; взаимодействовать с мероприятиями по художественно-культурному обмену с зарубежными странами, включить «Год культуры Китая и Беларуси», «Мост китайского языка» и другие формы обмена в инициативу «Один пояс и один путь»; открывать Институты Конфуция, центры исследования циндэчжэньского фарфора и культуры Дуньхуана и другие базы китайской культуры и искусства за рубежом, что позволит в полной мере проявить их роль в развитии проекта «Один пояс и один путь». В-третьих, опираясь на собственные особенности и преимущества культуры и искусства стран-участниц данной инициативы, укреплять обмен и сотрудничество в области кино и телевидения, музыки, живописи, скульптуры, танца, искусства керамики и т. д.; расширять взаимодействие между молодежью разных стран, проводить фестивали анимации, выставки живописи и другие мероприятия по обмену или телевизионные шоу «Китай ищет таланты», «Говорит молодежь мира» и др., которые будут содействовать дальнейшему развитию обмена в области искусства, создавать более благоприятные условия для создания механизма такого обмена.

«Один пояс и один путь» – это сложный стратегический проект, развитие которого неотделимо от культурного обмена, а обмен в области искусства является важным средством и способом культурного обмена. Обмен в области искусства

извилист и сталкивается с небывалыми трудностями и неудачами, и мы должны лицом к лицу встречать встающие перед нами вызовы, рассматривать обмен в области искусства в качестве начальной точки для расширения связей со странами-участницами данного проекта, способствовать совершенствованию механизма обмена в области искусства в рамках «Один пояс и один путь», сделать художественно-культурный обмен его важной и неотъемлемой частью.

Список литературы:

1. 习近平. 联通引领发展 伙伴聚焦合作——在加强互联互通伙伴关系对话会上的讲话[N]. 光明日报, 2014-11-09. = Си, Цзиньпин. Взаимосвязь ведет за собой развитие, партнерство стимулирует сотрудничество. Выступление на форуме «Диалог по укреплению взаимосвязанного партнерства» / Си Цзиньпин // Гуанмин жибао. – 09.11.2014.
2. 陶亚兵. 中西音乐交流史稿[M]. 北京: 中国大百科全书出版社, 1994. = Тао, Ябин. Наброски об истории музыкального обмена Китая и западных стран / Ябин Тао. – Пекин: Большая китайская энциклопедия, 1994.
3. 周汶霖, 宁继鸣. 孔子学院的创新扩散机制分析[J]. 中国软科学, 2015, (1) : 79. = Чжоу, Вэньфэй. Анализ инновационного механизма расширения Институтов Конфуция / Чжоу Вэньфэй, Нин Цзимин // Китайские общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 79.
4. 冯文慈. 中外音乐交流史[M]. 长沙: 湖南教育出版社, 1998. = Фэн, Вэньцы. История музыкального обмена Китая с зарубежными странами / Вэньцы Фэн. – Чанша: Хунаньское образовательное изд-во, 1998.

Ван Дань

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья анализирует ситуацию, когда в условиях ускоряющихся процессов глобализации актуализировалась задача защиты и сохранения культурных особенностей народов и наций. Утрата этнических традиций приводит к потере этнокультурных связей, размыванию и утрате подрастающим поколением национальной идентичности.

Wan Dan

LEGAL REGULATION OF THE PRESERVATION OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN THE CHINA

In the context of accelerating processes of globalization, the task of protecting and preserving the cultural characteristics of peoples and nations has become relevant. The loss of ethnic traditions leads to the loss of ethnocultural ties, erosion and loss of the national identity by the younger generation.

В настоящее время человечество большое внимание уделяет сохранению мирового культурного наследия. Будучи полиэтничным государством с многовековой историей, противостоящим процессу глобализации и сохраняющим многообразие культур собственных народов, Китайская Народная Республика рассматривает охрану нематериального культурного наследия (НКН) как эффективный механизм сохранения культурного ядра и жизненной силы китайской нации. Такое понимание места НКН в процессе модернизации китайского общества позволяет государству и научному сообществу Поднебесной создать собственные базовые концепции в области выявления артефактов нематериального наследия, определения их культурно-исторической ценности.

Принятие ЮНЕСКО в 2003 г. Конвенции об охране НКН вызвано стремлением обеспечить охрану культурного наследия человечества [1]. Обращение ЮНЕСКО к традиционным культурам вызвано тем, что они на протяжении веков являются частью повседневной жизни людей, обеспечивают живое присутствие культурного прошлого, служат свидетельством богатства и разнообразия культурного, религиозного и социального творчества.

В связи с тем, что общие положения Конвенции 2003 г. были сформулированы под влиянием английского контекста и не были полностью интегрированы в китайский контекст, в марте 2005 г. Государственный совет КНР обнародовал «Доклад о применении временных мер по оценке объектов нематериального культурного наследия» (в дальнейшем именуемый как Доклад), где заново было сформулировано его понятие. В обозначенном документе отмечается, что под нематериальным культурным наследием следует понимать различные формы выражения традиционной культуры (такие как фольклор, сценическое искусство, традиционные знания и навыки и связанные с ними орудия труда, предметы; изделия ручной работы и т. д.) и культурное пространство [3, с. 35].

Объектами традиционного культурного наследия Китая являются: а) виды китайской литературы: классическая литература (цзин), история (ши), философия (цзы) и изящная литература (цзи); б) традиционные изящные искусства, каллиграфия, музыка, танец, театр, сказительство, акробатика; в) традиционные ремесла, медицина, способы летоисчисления; г) традиционные виды спорта и развлечений; д) традиционный праздник нового года (первый месяц по лунному календарю); е) народные обряды (связанные со свадьбой и похоронами); ж) архитектура, ремесло и другие уникальные культурные особенности китайской нации. В настоящее время Китай является рекордсменом по числу артефактов нематериального культурного наследия. В общей сложности, по данным Министерства культуры КНР, в Поднебесной имеется 870 тысяч объектов НКН. Китай стал первой в мире страной по количеству объектов НКН, включенных в «Репрезентативный список нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО.

Для внесения их в «Представительный список нематериального культурного наследия» правительством КНР предписывается неукоснительно соблюдать прохождение трех уровней: а) уездный, б) провинциальный, в) государственный. Проанализировав опыт деятельности государственных структур, начиная от Государственного совета и компетентных органов народных правительств не ниже уездной ступени, в области имплементации положений об охране НКН, ЦК КПК и правительство КНР признали необходимым создание закона, регламентирующего многогранную работу государства